

В прошлый раз...

Она смотрела на оставленные осколки и думала, чувствуют ли магические зеркала боль. Может быть, тогда оно узнало бы, каково ей живется. В развалинах зеркала лежал странный бугристый рыжий камень, напомнивший ей о грязном пакете, который Хагриду пришлось достать, прежде чем она уговорила его подождать ее у Протекатора, и она точно знала, что с ним делать. Завернув грязную вещицу, она надежно завязала ее узлом и направилась в свою комнату. Одна наспех написанная записка - и Хедвиг уже стояла у окна и ждала ее.

Записка?

Может, не стоит позволять другим людям рыться в твоих неприкосновенных вещах, Фламель?

Она находит утешение в своих книгах и ни слова не говорит об этом, когда Гермиона возвращается с перерыва.

Глава 4

Когда Рон увидел, что Гера читает "Хогвартс: A History" за завтраком в Большом зале, он заподозрил, что Гермиона наконец-то достала её своей любовью к книгам. Рон не был глупцом. Гера не раз была замечена с большим количеством книг, но обычно они были гораздо тоньше тех, которые любила читать Гермиона. Он просто не понимал, что могло заинтересовать ее в такой книге, и выбросил это из головы как одну из тех странных причуд, которые обычно бывают у девушек, и вернулся к еде. Позже он будет вспоминать этот момент и думать, что, возможно, ему стоило лучше следить за тем, что она делает.

Следующее утро встретило всех завтракающих в Большом зале совсем другим видом, так как знамена и обычные украшения домов были изменены ночью. Цвета Дома Слизерин были изменены с холодного зеленого и серебряного на теплый зеленый и золотой. Рэйвенкло сохранил свой синий цвет, но теперь в нем появились красные и белые акценты. Цвета Хаффлпаффа сменились на черно-красные с желтыми акцентами. Цвета Гриффиндора технически не изменились, но их алый и красный с золотом теперь имели металлический

блеск.

Каким бы ни было заклинание, его хватило, чтобы изменить акценты даже в хогвартской форме и одежде некоторых преподавателей, как только они вошли в Большой зал. Флитвик выглядел прямо-таки патриотично, с гордостью глядя на свою работу. МакГонагалл выглядела так, будто не знала, впечатляться ей или раздражаться, но на ней была металлическая ало-красная мантия, которая при правильном освещении переливалась золотом. Гардероб Спраут полностью сменил земные цвета, которые она обычно носила, и теперь на ней были чёрно-красные мантии с жёлтой отделкой, отчего она выглядела гораздо более устрашающе и грозно; её ликующая улыбка и свет в глазах ничуть не ослабляли этого эффекта. Мантия Снейпа стала более черной, лесной зелени с золотыми пуговицами, и хотя он принципиально хмурился, Гера видела, что он внимательно осматривает работу с чем-то сродни гордости.

"Мои комплименты тому, кто совершил это гениальное волшебство, хотя, признаться, я чувствую себя немного обделенным сменой гардероба". Дамблдор опустил взгляд на свою собственную мантию, которая в этот момент стала сочетать в себе все. Он усмехнулся. "А, вижу, я ошибался! Продолжайте!"

Позже в комнате персонала...

"У меня возникает желание оставить все как есть". размышлял Альбус, любуясь ручной работой на своей мантии, когда входил в комнату.

"Альбус, ты же не можешь говорить серьезно". возразила Минерва, шагая за ним.

"Твоя улыбка выдает тебя, Минни". Он поддразнивал ее, даже не поднимая глаз.

"Что я хочу знать, так это кто это сделал?" Помона задумалась, следуя за ними.

"Должна сказать, это замечательная работа чародея. Ничего сложного, но сильно". заметил Филиус, также восхищаясь своей мантией.

"Пять галеонов за то, что это был Поттер". предложил Северус, закрывая за собой дверь.

Минерва хмыкнула."Северус, ты не можешь просто так обвинять во всем мисс Поттер".

"Она была единственной, кто не выглядел по-настоящему удивленным, и я бы узнал эту ухмылку где угодно".логично заметил он."Это всего лишь простые чары, меняющие цвет.Это может сделать любой первокурсник.Просто никто еще не осмелился".

"Я ставлю на близнецов Уизли".решила Помона."Эти двое уже давно доставляют Минни неприятности".

"В моем доме есть несколько человек, которых я подозреваю".возразил Флитвик."Мы действительно делаем ставки?"

"А как еще мы переживем этот год?"Северус спросил с сардонической ноткой, прежде чем все начали хихикать.

"Что бы сказали студенты, если бы увидели нас сейчас?"весело поинтересовалась Минерва."Особенно ты, Северус".

"Легко."Он ответил, и по его лицу расплылась озорная ухмылка."Никто из них тебе не поверит".

В конце концов, они нашли фокусную точку для заклинания - якорь, который питал заклинание, не истощая магию, так как она усиливалась окружающей магией в воздухе.Он был спрятан под Главным столом, где никто и не подумал бы искать.Как только его деактивировали, все вернулось на круги своя... до тех пор, пока через неделю все не началось снова.На этот раз устройство было спрятано на спинке кресла директора школы.Каждый раз, когда его находили и деактивировали, на его место в течение недели ставили другое, каждый раз во все более и более маловероятном месте.И только когда Филиус предложил использовать локальные чары Gemino с задержкой по времени, они нашли главное устройство, спрятанное в самом маловероятном месте - на нижней стороне кресла Северуса за директорским столом.

-

"Поттер, мне нужно, чтобы ты остался после уроков".Северус приказал.

Поттер скорчила гримасу, но без слов кивнула и стала ждать у его стола, пока остальные уйдут. Уизли и Грейнджер будут ждать снаружи, он знал. Все первокурсники Слизерина захихикали, проходя мимо. Он очень надеялся, что эта новая партия когда-нибудь научится тонкости, потому что такое количество и полное отсутствие таковой оскорбляло Дом. Хотя он и любил своего крестника, он также знал, что Драко был одним из худших в этой компании; этот мальчик не отличался тонкостью.

Когда все ушли, он отметил все, что мог. Она стояла перед столом, явно чувствуя себя неловко в той ситуации, в которой, по ее мнению, оказалась. Северус осторожно положил на стол найденный прибор, который управлял цветовой гаммой всего Дома. Все, что ей удалось сделать, исчезло, как только она увидела прибор. Мгновенно напрягшись, она выдавила из себя небольшую застенчивую улыбку, хотя это было немногим лучше, чем прежняя гримаса.

"Если у меня и были какие-то сомнения в том, кто это сделал, то теперь их нет". холодно заявил Северус. "Удивительно, что тебе удалось сохранить это в тайне так долго".

"Помогает, когда ты никому не говоришь о своих планах и не хвастаешься ими после". тихо признал Поттер.

"Это не первый розыгрыш, который я замечаю в отношении тебя". добавил он. Она напряглась, словно не ожидала, что он это заметит, и, честно говоря, никто, кроме него, этого не заметил. "Каждая так называемая шалость была безобидной, даже приятной для участников, но если это изменится... Твой отец был таким же, он и его друзья, большие любители того, что они называли шалостями, использовали любой повод, чтобы устроить шалость, унижить любого ради смеха".

Она сжала кулаки по бокам, но не стала вырываться. Неожиданно. Он ожидал, что она будет защищать этого человека, хотя она не была с ним знакома.

"Вы единственный из всех, кого я знаю, кто не будет говорить мне банальности о том, каким великим человеком он был". Вместо ожидаемой им гневной защиты она тихо сказала.

"Вы не услышите от меня таких банальностей". язвительно заявил Северус. "Многие из его выходок причиняли вред другим или унижали их. Нам повезло, что никто не погиб".

Вижу, испытываешь пределы Клятвы, - напомнили ему мысли.

"Я не... я не хочу никого унижать. Я не люблю хулиганов". Она настаивала на своем, казалось, сжимаясь в комок, и колебалась. "Могу ли я... могу ли я получить это обратно, профессор?"

"Наверное". Северус согласился с неохотой и отвращением. Он не собирался казаться милым. "Вы не причинили ему никакого вреда, и профессор Флитвик потребует поговорить с вами об этом когда-нибудь позже. Когда он это сделает, передайте ему, что я сказал заплатить. А теперь убирайтесь с глаз моих. Вы же не хотите, чтобы с вас сняли баллы за опоздание на урок".

Девушка протянула дрожащую руку, забрала маленький приборчик и собралась уходить. Она уже почти дошла до двери, когда снова заколебалась и обернулась к нему.

"Я знаю, что он погиб, пытаюсь защитить меня, что мама отдала свою жизнь, чтобы спасти мою, но я также знаю, что плохие люди могут делать хорошие вещи, а хорошие - плохие". Она заявила, не совсем глядя ему в глаза. "Люди редко бывают хорошими или плохими. Спасибо, профессор, что рассказали мне, что мой отец был не только героем, каким его рисуют люди".

И с этими словами она быстро вышла из комнаты, а Северус снова остался в замешательстве. Разве она не должна была его ненавидеть? Он буквально только что оскорбил ее отца. Он не был приятным или милым, его нельзя было назвать благосклонным или добрым, и все же она не смотрела на него с ненавистью в глазах. Остаток дня не избавил его от замешательства, хотя он и удивился, когда Филиус действительно вручил ему галеоны. Учитывая, что полугоблин при этом смеялся, Северус назвал бы это победой.

-

Пока две ее подруги все еще были одержимы желанием выяснить, кто такой Фламель и что находится в третьем коридоре, у Геры не хватало духу сказать им, что она уже позаботилась об этом. Пушистик был самым большим любителем пообниматься. Ее больше интересовало, почему она постоянно находит Хагрида в библиотеке, ведь до сих пор он не казался ей самым ученым. Она постоянно навещает его, чувствуя себя в его присутствии странно непринужденно, и поэтому может определить, когда он лжет. Помогает то, что его ложь ужасно очевидна. Она может обмануть его в покере или еще где-нибудь, она знает это; она уже делала это, не то чтобы они когда-нибудь играли на деньги.

Когда она приходит к нему в следующий раз, и Гермиона и Рон приходят с ней, первое, что они замечают, - это то, что шторы на окнах закрыты. Второе, что они замечают, - это то, как чертовски жарко становится, когда Хагрид открывает дверь, чтобы впустить их. В его камине бушует inferно. Гера чувствует, что умрет, просто стоя там, и внезапно ощущает головокружение и обморок, хотя на Рона и Гермиону это, похоже, не действует так же. Хагрид

готовит для них чай, который все принимают, и бутерброды, на которые соглашается только Гера.

"Хагрид, откуда у тебя драконье яйцо?"спросила Гера, глядя в огонь, где лежало яйцо, прервав довольно блестящую манипулятивную попытку Гермионы допросить Хагрида.На этот раз она была не слишком расположена к разговору, так как чувствовала себя неважно из-за жары."Что это за порода?"

"Норвежский риджбек.Они редкие".Хагрид гордо поднял голову."Выиграл его в карты".

"Хагрид, я регулярно обыгрываю тебя в карты.Не может быть, чтобы ты выиграл его без того, чтобы они не получили что-то взамен".Гера не без злобы заметил."Чего они хотели?"

"Ничего".Хагрид хмыкнул и подошел к костру."Я просто рассказал о своих обязанностях зрителя, о том, как забочусь об ин'эрестинских существах, знаю, как с ними обращаться, и все в таком духе".

Гера вздохнул, понимая, что бесполезно пытаться пресечь это на корню, когда услышал тихое возражение Гермионы."Хагрид, ты живешь в деревянной хижине".

Гермиона даже не упомянула, что владение драконом запрещено.

-

"Гермиона, знай, что когда я говорю это, то говорю со всей любовью, но ты сумасшедшая".Гера заявила, отодвигая от себя расписание."В сутках не хватает часов".

"Все не так уж плохо".настаивает Гермиона, снова перекладывая расписание через стол к себе.

Рон берет его и заметно бледнеет."У тебя всего три минуты, чтобы воспользоваться туалетом!"

"Не забывайте, что время приема пищи сокращается вдвое".напомнила Гера, указывая на конкретное место в расписании."Если только мы не будем заниматься во время еды".

"Так вот что это значит?"спросил Рон, понизив голос.Она кивнула, и Рон стал выглядеть так, будто никогда больше не узнает счастья.

"Я надеялась, что Рон перестанет разбрасывать еду повсюду, если ему придется заниматься своими учебниками, пока он ест".Гермиона хмыкнула, скрестив руки, и посмотрела на него."Я попросила тебя жевать с закрытым ртом, потому что мне не нравится, когда на меня сыплются кусочки еды, и я сомневаюсь, что кому-то еще это нравится".

Дополнительное домашнее задание уже достало всех, поэтому Гермиона пыталась навязать им расписание занятий.Рон знал, что у него плохие манеры за столом, но это был первый раз, когда он смог провести время вдали от матери, и он использовал его для этого маленького акта бунтарства, наряду с пренебрежением домашними заданиями.Гера могла его понять, ведь она поступала точно так же, не скрывая, что на самом деле умна.Чтобы притворяться таким же интеллектуально развитым, как Дадли, требовалось немало усилий.Разница была в том, что Рональд не был тупым, он был просто ленивым.

"Мои манеры за столом тебя не касаются!"Рон смущенно огрызнулся, его лицо стало почти таким же красным, как и волосы.

"Это когда еда, которая не попадает тебе в рот, попадает мне в волосы".Гермиона замолчала.

"Учебные привычки!"воскликнула Гера, прервав их препирательства хлопаньем в ладоши, чем привлекла внимание всех присутствующих в библиотеке.Когда все снова отвернулись, она спокойно продолжила."Гермиона, я согласна с тем, что учеба важна, но не все учатся так, как ты.Моему мозгу нужны перерывы и отвлечения, а Рону нужна еда, чтобы мотивировать его".

"Ой!"возразил Рон, но без всякой ярости.

"Он будет самым высоким Уизли, клянусь.Он и так уже такой высокий".поддразнил Гера.Гермиона с усмешкой наблюдала за ее выходкой."Вот куда уходит вся еда".

"Ладно, не буду мешать, хотя я пыталась сделать это только для твоего блага.Я не твоя мама".Гермиона вздохнула, хотя Гера открыто не расслаблялась.Она была не настолько глупа.

"Рон, раз уж Гермиона пошла на эту уступку, то и ты должен пойти на нее".предложила Гера, а затем щелкнула пальцами в момент озарения."Я знаю!Раз уж она больше не будет пилить тебя по поводу учебы, ты можешь договориться не выпрашивать у нее копии домашних заданий,

если отстаешь в учебе. Все будет хорошо и справедливо. Не хотелось бы, чтобы она подумала, что нам нужна ее дружба только ради ее мозгов".

Выражение удивления на лице Гермионы и ужаса на лице Рона того стоило.

-

Вылупляется

Все трое посмотрели на записку, потом друг на друга, и каждый из них сдержанно вздохнул. Они уже несколько недель пытались донести до этого человека, что разводить дракона - не только плохая, но и крайне нереальная идея. Хагрид жил в деревянной хижине. В конце концов, кто-нибудь да заметит дракона, возможно, когда тот сожжет его хижину дотла вместе с ним самим. Тем не менее, возможность понаблюдать за вылуплением детеныша дракона была слишком хороша, чтобы упустить ее, поэтому после урока гербологии трое гриффиндорцев отправились в хижину Хагрида.

"Входите! Заходите! Он уже почти вышел!" гордо воскликнул Хагрид, и они ввалились в хижину, чтобы собраться вокруг стола, на котором он поставил яйцо.

В нем были глубокие трещины, а изнутри доносился какой-то щелкающий звук. Несмотря на настойчивые уверения в том, что это плохая идея, все с затаенным дыханием ждали, что же сейчас произойдет. Вдруг раздался сильный треск, и дракон бесцеремонно вывалился на стол. Черная чешуя покрывала его тощее тело, ничтожное по сравнению с огромными шипастыми крыльями. Гера сравнила его со смятым зонтиком, если бы у этого зонтика были большие светящиеся оранжевые глаза.

"Разве он не прекрасен?" пробормотал Хагрид, протягивая руку, чтобы погладить его. Дракончик зашипел и зашипел. "Благословите его! Он знает свою маму!"

"Можно подумать, он был бы немного добрее к своей маме". Гера пробормотала себе под нос, и дракончик переключил свое внимание на нее.

~Оратор!

"Э-э... Да?" Гера замешкалась, не понимая, почему вся комната вдруг замерла.

~Скажи этому здоровяку, что я не буду с ним любезничать! Он украл меня из гнезда!

"Не украл. Он спас тебя от того, кто украл тебя из гнезда, но он не знает, как вернуть тебя в него. Он не знает, где оно находится". заметила Гера. "Он заботился о тебе".

~Он пытался стать моей мамой?

"Он хочет как лучше". Гера пожал плечами, и дракончик подполз к Хагриду и забрался к нему на руки, вцепившись в бороду. Мужчина, казалось, готов был расплакаться от счастья, хотя время от времени он бросал на Геру настороженные взгляды.

~Скажи ему, что он тёплый и добрый, и что меня зовут Норберт.

"Он говорит, что ты теплый и добрый, и что его зовут Норберт". Гера посмотрела на Хагрида, и в нее полетели искры. "Ее. Ее зовут Норберт".

"Вы можете разговаривать с драконами?" недоуменно спросил Рон.

"Наверное? Я не знаю. Это вроде как первый и единственный дракон, которого я видела, Рон". Гера счел нужным заметить это.

"Злой!" воскликнул Рон. "Чарли бы обзавидовался!"

"Это было весело, Хагрид, но нам пора идти. До следующего урока осталось недолго". заявила Гермиона, теперь уже по-деловому. "Береги себя, Норберт!"

и она выскочила за дверь.

"Этот дракон вырастет до размеров своей хижины как минимум за три недели, если не раньше". сказала Гермиона, выпроводив их. "Что мы будем

Что нам делать?"

"Мы можем послать письмо Чарли. Он работает в заповеднике в Румынии, предложим его Хагриду после уроков". предложил Рон.

Это было единственное, что пришло им в голову.

<http://erolate.com/book/4402/158674>